

ДИСКУРСЫ О ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ DISCOURSES OF CIVILIZATIONAL IDENTITY

К. Муздыбаев

ИССЛЕДОВАНИЕ МУДРОСТИ В ПОГИБШИХ, ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЯХ

К. Muzdybaev

THE STUDY OF WISDOM IN THE DEAD, ANCIENT AND MODERN CIVILIZATIONS

Проведен анализ принципов построения двух теории мудрости — теории баланса и коллективистской теории. Выполнен сравнительный анализ компонентов мудрости в моделях трех древних цивилизаций. Показано, что в шумерской цивилизации большее внимание уделено обладанию контекстным знанием, способностям обдумывания проблемы со всех сторон. В древнеегипетской цивилизации больше внимание уделено пониманию несправедливости и человеческого достоинства. Модель древнерусской мудрости в большей степени — модель объединительная, направленная на усиление солидарности между членами общества, на обучение взаимной лояльности и взаимопомощи.

The analysis of the principles of construction two theories of wisdom — the theory of balance and the collectivist theory — was carried out. The comparative analysis of the components of wisdom in models of three ancient civilizations was made. It is shown that in the Sumerian civilization more attention is given to possession of contextual knowledge, to the ability to reflect on the problem from all sides. In the Ancient Egyptian civilization, more attention is paid to understanding injustice and human dignity. The model of Old Russian wisdom is the consolidation model in a greater degree, directed on solidarity strengthening between members of the society, on training of mutual loyalty and mutual aid.

Ключавые слова: мудрость, интеллект, креативность, личность, компетентность, социальный контекст, баланс интересов, солидарность, цивилизация.

Keywords: wisdom, intelligence, creativity, personality, competence, social context, balance of interests, solidarity, civilization.

Введение

Мудрость — понятие древнее. Оно старше Библии и встречается в так называемой литературе мудрости еще в Бронзовом веке, в шумерской и египетской цивилизациях. Не без основания, вероятно, утверждает современный китайский философ Яо, что «цивилизация начинается с поиска мудрости», благодаря которой человек становится более рассудительным, умелым и способным верно отвечать на жизненные вызовы и проблемы (Яо 2006: 319).

Мудрость, прежде всего, представляет собой отличительное свойство личности. Но она может характеризовать и коллектив, и организацию, и даже цивилизацию. Нередко индивидуальная мудрость становится составной частью коллективной мудрости или даже мудрости культуры — примером тому могут служить сформулированные отдельными индивидами афоризмы, пословицы, притчи и др. Вот почему в контексте культуры, цивилизации мудрость сама предстает в качестве социального явления. В этой работе я трактую мудрость как когнитивно-личностную характеристику человека. Однако мудрость — понятие социальное, ее атрибуты, ее модели формируются главным образом под влиянием традиционной системы образования, поведенческих паттернов социальной среды, доминирующих ценностей социума. Это означает, что в данном случае я придаю особое значение социальной природе мудрости, считая ее продуктом культуры.

Социальная природа мудрости, как правило, обусловлена сложной конфигурацией ряда факторов (Staudinger, Kessler, Dornier 2006: 37–40). Во-первых, в повседневной практике идентификация и признание мудрой личности осуществляется социальными группами путем имплицитного согласия. Ведь не сам человек приписывает себе подобное качество. Во-вторых, проявление мудрости всегда продиктовано необходимостью решения сложных и важных жизненных задач. Каждая такая задача возникает в особой социальной ситуации и в конкретной временной перспективе с ограниченными способами ее решения. Умудренный знанием и опытом человек как раз учитывает значение социального контекста проблемы, ценности выбора времени и соотношений целей и средств. В-третьих, мудрость функционально связана с решением социальных, моральных дилемм. При этом данный социальный параметр предполагает поиск таких решений, которые бы сохранили равновесие сил и интересов в социуме и обеспечивали бы осуществление общих благ. В-четвертых, сама мудрость как особое когнитивное и социальное качество личности приобретает в данном социальном контексте с различными материальными, культурными, образовательными и др. возможностями и ограничениями.

В рамках данного исследования понятие «цивилизация» будет пониматься узко, лишь как определенный социальный контекст, в условиях которого складывается социокультурный идеал мудрости, формулируются ее нормативные характеристики и способы обучения. Все дело ведь в том, что идеалы мудрости в разные эпохи, у разных цивилизаций строго «индивидуальны», привязаны к социетальным, религиозным, культурным, региональным ее своеобразиям. Цель же настоящего исследования — попытаться выявить основные компоненты мудрости в цивилизациях в разной временной, пространственной, со-

циокультурной, исторической отдаленности: в шумерской цивилизации (около 2600 г. до н. э.), древнеегипетской цивилизации (около 2600 г. до н. э.), древнерусской цивилизации (около 1100 г.), а также в современных цивилизациях. Прежде чем приступить к эмпирической и компаративной части исследования, рассмотрим, что такое мудрость и как она понимается в современных цивилизациях.

Что такое мудрость?

В академическом словаре русского языка мудрость определена как «глубокое знание, понимание чего-либо». Затем дается дополнение: «Разг. О чем-л. трудном, сложном, замысловатом» (Словарь русского языка 1958, Т. 2: 422). В общем, это правильная трактовка, но она отображает лишь частное ее значение. Автор статьи останавливается только на сугубо когнитивной стороне и оставляет непроясненными другие аспекты мудрости, к примеру, эмоциональные и конативные параметры. Кроме того, хотя верно то, что мудрость есть глубокое знание, важной характеристикой считается понимание мудрым человеком пределов своего знания. Недаром экзистенциальная трагедия Сократа была связана как раз с осознанием и доказательством того, что он знает то, что он не знает, а все его «респонденты» из самых разных социальных слоев не знали то, что они не знают (Платон 1990: 23b). Речь здесь об ошибке в понимании критериев мудрости, стоившая жизни. Но даже тогда, когда достижение индивидом превосходного уровня знания бесспорно, существует риск потери мудрости вследствие неуравновешанности, дисгармонии личностных качеств и эмоционального состояния.

В античные времена мудрость рассматривалась как идеальное состояние личности и как желанный способ бытия, потому что полагали, что в ней воплощаются все социальные добродетели (благоразумие, справедливость, умеренность, мужество). Да и сегодня она считается высшей, идеальной точкой человеческого развития. В то же время, не оспаривая ее социальной ценности и личностной привлекательности, некоторые исследователи справедливо обращают внимание на критические моменты систематизации компонентов мудрости, в особенности, на высокие требования к различным видам способностей индивида (богатый опыт, искусство поиска и обработки информации, умение анализировать сложные процессы, взвешивание альтернативных вариантов решений, контроль над эмоциями и др.). Так, Д. Мичем утверждает, что «мудрость есть понимание погрешности знания и является борьбой за баланс между знанием и сомнением» (Meacham 1990: 181, 185–186). Анализируя назидательные наставления в «Книге Премудрости Бен-Сиры», С.С. Аверинцев восторгается пронизательностью автора, понимающего важность конативных факторов: «мудрость есть для него отнюдь не атрибут теоретического интеллекта, но скорее атрибут воли; она состоит не в том, чтобы решать отвлеченные умственные вопросы..., но в том, чтобы “управить сердце свое”» (Аверинцев 1983: 298).

В специальном систематическом анализе структурных элементов мудрости Биррен и Фишер сумели отчетливо показать ее многомерность и сложность.

Согласно их заключению, мудрость есть интеграция эмоциональных, волевых и когнитивных аспектов активности личности в ответ на жизненные задачи и проблемы. Мудрость обеспечивает, по их мнению, также баланс между противоположными валентностями сильной эмоции и вялой беспристрастности, действия и бездействия, знания и сомнения (Birren, Fisher 1990: 331–332). Из последней интерпретации можно понять, что мудрость, примиряя и интегрируя разные способности и наклонности личности, выступает чрезвычайно адаптивной формой ее существования. Однако во все времена и во всех великих цивилизациях мудрость воспринималась как функционально адаптивное качество, прежде всего, в отношении установления социального порядка. Именно цивилизационная потребность поддержания социального порядка и интеграции членов общества выдвигала на первый план идею нормативности мудрости. Отсюда и первоначальное понимание мудрости как генерации правил надлежащего поведения в социуме и обучение этим правилам. Подобный практический подход к мудрости сохраняется и сегодня, как в восточных, так и в западных цивилизациях. Рациональный век только усилил ее прагматические элементы. Оттого и доминирует ныне функциональное понимание мудрости как способности находить оптимальное решение сложных жизненных вопросов, опираясь на свой и чужой опыт и знания. В следующем разделе, насколько позволяют рамки статьи, мы рассмотрим лишь два варианта современной концептуализации мудрости. В них больше будут раскрыты структурные, процессуальные и функциональные ее аспекты.

Современные концептуализации мудрости

Теория баланса мудрости

Автор одной из самых влиятельных научных теории о мудрости — теории баланса — Роберт Стернберг, занимавшийся ранее проблемами интеллекта, креативности, а затем мудрости и одаренности личности. Сферой его исследовательских интересов всегда было высшее проявление умственных качеств человека, и мудрость он назвал высшей формой одаренности личности (Sternberg 2000: 257). Рождение балансной теории стимулировало то, что Стернберг одним из первых начал изучать имплицитные теории, т. е. представления обычных людей о мудрости и о характерных чертах мудрых людей. Кажется, что он тонко прочувствовал проблему в процессе этих исследований, и это дало ему возможность сформулировать несколько принципиальных положений новой теории.

Во-первых, сферы проявления мудрости, считал Стернберг, — это конфликт интересов на самых разных уровнях. Если же одна сторона стремится максимизировать собственные интересы и выгоды за счет другой, то это уже не мудрость (Sternberg 2003: 152). Поэтому интегральной частью мышления мудрых людей должны быть вопросы ценности, соблюдение общего блага, моральная оценка проблемы. Такие ценностно нагруженные конфликты невозможно устранить без сбалансирования интересов, точек зрения всех участников. Ибо никакая организация, никакое общество не может долго существовать, тем более развиваться, если есть стремление утвердить только собственную «правду», лишь свои интересы и тотально и непримиримо игнорировать существование других «истин»,

других интересов. Поэтому, согласно данной теории, баланс интересов экзистенциально важен на всех уровнях, в любых контекстах и в краткосрочной и долгосрочной перспективах (Sternberg 1998: 353–356; 2003: 156).

Во-вторых, любая ситуация, где требуется проявить мудрость, связана с решением сложных социальных дилемм с неопределенными, двусмысленными параметрами, вызывающими тревожность. Мудрость, по убеждению Стернберга, характеризует именно безмятежная, уверенная, «расчетливая» оценка и анализ сложных дилемм. Индивид с высоким интеллектом обычно пытается устранить двусмысленность, которая беспокоит его. Мудрый, однако, оценивает конкретную неопределенность, пытается преодолеть фактические препятствия, но относится к двусмысленности как к фундаментальной природе многих жизненных явлений (Sternberg 1990: 157).

В-третьих, в неопределенных ситуациях всегда существует нехватка эксплицитной, уже сформулированной, документированной информации. Недостаток академического интеллекта компенсируется мудрыми людьми актуализацией неявного знания. Неявное или подразумеваемое знание — это еще никем не выраженная информация, его нельзя нигде найти, прочитать. Неявное знание — компонент практического интеллекта и хранится в опыте и в переживаниях пронизательной, рассудительной личности. Вот почему мудрость воспринимается не просто как богатое знание, она трактуется как высокоразвитая совокупность разных форм знаний (Sternberg 1998: 351–352; 2003: 156).

В-четвертых, если мудрость — когнитивное качество, то в чем ее уникальность по сравнению с другими когнитивными характеристиками личности — интеллектом и креативностью? Еще в своих первых исследованиях мудрости Стернберг попытался выяснить их сходство и различие, привлекая высокоинтеллектуальных респондентов из нескольких интеллектуальных сфер. 200 профессоров искусства, физики, философии и бизнеса указывали в анкете свойства, характеризующие идеальный интеллект, креативность и мудрость.

Профессора искусства часто отмечали значение пронизательности для мудрого человека, его умение сбалансировать чувства и логику, умение трансформировать креативность в понятия и сензитивность. «Эти аспекты мудрости, — пишет Стернберг, — кажутся релевантными зрелой оценке и признанию искусства» (Sternberg 1990: 149). Профессора бизнеса подчеркивали зрелость суждения, понимание пределов своей деятельности и достоинств, знание того, что они знают, и того, чего они не знают, принятие реальности, успешное принятие решений. Профессора философии обращали внимание на сбалансированность суждения, концентрацию на основных проблемах, обуздание своих прихотей, заботу о больших целях, открытость идеям, способность корректно использовать факты, чувство справедливости. Профессора физики указывали на правильное понимание разных факторов, влияющих на ситуацию, осознание важности проблем в конкретной области, знание, как решить проблемы, чтобы получить значимые результаты, и т. п. (Sternberg 1990: 149–150). Хотя у высокоинтеллектуальных респондентов из разных областей культуры и науки много общего в идеалах, тем не менее, идеальный образ мудрого в каждой группе заметно ближе к критериям и требованиям собственной профессии.

Продолжая изучать сходство и различие интеллекта, мудрости и креативности, Стернберг сделал несколько интересных обобщений. Знания мудрых людей могут быть на таком же уровне, как у креативных и у умных (высокий интеллект), но мудрые больше понимают значение проблемы, смысл ситуации. От креативной и умной мудрую личность отличает также большая проницательность и рефлексивность (читает «между строк», способен понять, осмыслить и объяснить ситуацию, обладает чуткой интуицией). Для мудрых характерен метакогнитивный стиль — они знают то, что они знают; в то же время они знают то, что они не знают; им известно и то, что они могут и не могут знать. Почти по Сократу. Для убедительности выводов Стернберг приводит примеры поведения мудрого, креативного и умного в тюрьме. Мудрый человек пытается принять тюрьму и бытие в ее границах, креативный пытается освободиться, а человек с высоким интеллектом будет озабочен тем, как бы сделать жизнь в тюрьме лучше (Sternberg 1990: 153). Если перевести на язык мотивации приведенный пример, то мудрый стремится осмыслить то, что он знает, креативный попытается выйти за пределы того, что он знает, умный же думает о том, чтобы освоить и использовать то, что знает.

Так или иначе, автор теории баланса считает, что успешный интеллект и креативность — базовые характеристики мудрости. А сама теория в ее самой современной формулировке выглядит следующим образом: «мудрость — это применение успешного интеллекта и креативности и знания ради общего блага посредством балансирования внутриличностных (собственных), межличностных (других) и экстраперсональных (институциональных или других) интересов на краткосрочной и долгосрочной перспективе с учетом ценностей таким образом, чтобы адаптировать, формировать и выбирать среду» (Sternberg 2004: 287).

Теория баланса мудрости является во многом когнитивной, рациональной теорией и отражает западный взгляд на человека. Теперь же рассмотрим пример Восточной концептуализации мудрости, предложенной тайваньским ученым Яном (Yang 2001).

Коллективистская теория мудрости

«Для большинства тайваньских китайцев мудрый человек — это человек, который имеет широкий диапазон компетентности и знания, доброжелателен и сочувствует другим, обладает глубокими, однако непредубежденными аттитюдами к жизни и остается скромным и незаметным в социальных взаимодействиях», — пишет Ян. Обследовав 616 тайваньцев, Ян выявил четыре компонента мудрости:

- 1) компетентность и знание;
- 2) благожелательность и сострадание;
- 3) открытость и глубина;
- 4) умеренность и скромность.

Как в западных концепциях мудрости, так и в китайских моделях, оказывается, присутствуют когнитивные и эмоциональные компоненты. Если «компетентность и знание» соответствует в западной классификации когнитивным показателям, «благожелательность и сострадание» — эмоциональным индикаторам, то «открытость и глубину» можно отнести к рефлексивным показателям.

Самобытно восточным тогда кажется «умеренность и скромность» — показатели нормативных регуляторов поведения.

В целом, образ восточного мудреца выглядит очень позитивным, в социальном плане интеграционным, а в индивидуальном — человекоцентрированным. Рационализм, согласно восточному пониманию мира, как раз и заложен в поддержании гармонии в межличностных отношениях, в укреплении социальной солидарности и интеграционных механизмов функционирования общества, что и иллюстрируют результаты исследования Яна.

Легко заметить, что если западная модель мудрости чрезмерно интеллектуализирована, стремится точно, подробно описать ее структуру и компоненты, то восточная модель более интуитивна, уделяет больше внимания эмоциональной стороне проблемы и коммуникации, предпочитает оставить понятие открытым, гибким для дальнейшего расширения его интерпретации. Однако западное и восточное понимание мудрости не являются взаимоисключающими, а имеют только некоторые различия в большем фокусировании на той или иной форме обеспечения социального порядка, исходя из культурных ценностей, этнической традиции и принятых кодов социальной коммуникации (Cheng 2006: 317; Takahashi, Overton 2005: 34).

Задачи исследования, процедура анализа

Задачи исследования

Один из главных принципов цивилизационного анализа — стремление описать целые кластеры или паттерны социокультурного явления в нескольких обществах с длительной историей и с самобытной культурой (Aranson 2001: 1909). Задачи следующих разделов — попытка показать сходство и различие в моделях мудрости в погибших (Шумер и Древний Египет) и древних (Древняя Русь) цивилизациях.

Для этого в первую очередь необходимо вывить основные жизненные сферы, для регулирования которых были приложены интеллектуальные усилия древних мудрецов: хотели ли они укреплять семью или уделяли внимание лишь поддержанию власти; стремились ли они организовать жизнь социума на основе справедливости и уважения граждан или предпочитали силовое регулирование, необходимое для обеспечения интересов одной социальной группы; старались ли они воспитать у юного поколения эгоистичный, агрессивный стиль поведения или считали более конструктивным обучение сотрудничеству, открытости, сдержанности и т. п.

Такая конкретизация модели мудрости потребует определения структурных ее компонентов в каждой цивилизации. Понятно, что сформулированные задачи можно решить, опираясь только на сохранившиеся материальные и культурные продукты. В нашем случае базовым материалом будут служить назидательные тексты из трех эпох:

1. «Поучение Шуруппака» — шумерская цивилизация, около 2600 г до н. э.
2. «Поучение Птаххотепа» — древнеегипетская цивилизация, около 2600 до н. э.
3. «Поучение Владимира Мономаха» — древнерусская цивилизация, 1110–1117 гг.

«Литература мудрости»

Все три поучения принадлежат жанру «литературы мудрости». В этот жанр включают помимо назидательных сочинений отцов, притчи, заповеди, пословицы, басни, тексты споров, бесед, сатирические диалоги, загадки. Критерием включения в «литературу мудрости» принято считать наличие в сочинениях этических мотивов (Alster 2005: 20–21). Из приведенного списка видно, что ориентация «литературы мудрости» может быть как консервативной, так и критической, содержать как моральные, так и экзистенциальные аттитюды. В самом деле, в значительной части древних поучительных текстов (Шуруппака, Ур-Нинурта, Птаххотепа, Гераклеопольского царя, Ахикары, Мономаха и др.) доминирует мотивация самосохранения, поддержания существующего социального порядка. В них действительно присутствует желание предложить прошлое в качестве цивилизационной модели для будущих поколений. В текстах порой наблюдается страх бунта, беспорядка, разрушения как изнутри, так и извне. Тем не менее, даже в «литературе мудрости» очень рано появляются экзистенциальные мотивы, критические элементы, неполное принятие традиции и желание иного. Предшественниками тенденции сомнения, экзистенциальных переживаний выступают «Вавилонская теодицея» (XI в. до н. э.), библейские книги Иова (X в. до н. э.), Экклезиаста (IV–III в. до н. э.), а иронии — ряд шумерских басен (XVI в. до н. э.), эзоповские басни (VI в. до н. э.) и др.

Краткая история поучений и процедура анализа

Таблица 1

**Сферы наставлений в поучениях Шуруппака,
Птаххотепа и Владимира Мономаха**

| |
|---|
| <p><i>В поучении Шуруппака:</i></p> <ol style="list-style-type: none">1. Ссоры и конфликты.2. Агрессивность.3. Проблемы неопределенности, риска.4. Проблемы добра и зла.5. Честность и справедливость.6. Доверие.7. Правильное поведение.8. Понимание человека.9. Проблемы чужого.10. Взаимоотношения с правителями.11. Взаимоотношения с людьми в целом.12. Взаимоотношения с женщинами.13. Взаимоотношения в семье.14. Материальные отношения, материальное обеспечение.15. Хозяйственные проблемы. |
| <p><i>В поучении Птаххотепа:</i></p> <ol style="list-style-type: none">1. Поведение (в интеллектуальной сфере, на людях, на службе, в жизни вообще).2. Правление, руководство.3. Взаимоотношения с людьми в целом.4. Взаимоотношения с соседями.5. Взаимоотношения с детьми.6. Взаимоотношения с друзьями.7. Взаимоотношения с родственниками.8. Взаимоотношения в браке.9. Вертикальные взаимоотношения (правитель-подчиненный).10. Взаимоотношения по иерархии. |
| <p><i>В поучении Владимира Мономаха:</i></p> <ol style="list-style-type: none">1. Поведение (верность клятве, гордость, лень, на войне, обман, пьянство, грех, стремление к совершенству).2. Взаимоотношения в браке.3. Проблемы другого (незнакомый, гость, нищий, священник, старшие, отрок, тиун).4. Защита жизни.5. Забота о слабых и обделенных. |

Текст «Поучения Шуруппака» подается неким человеком из Шуруппака своему сыну Зиусудре. Шуруппак — название города и имя правителя, а Зиусудра — легендарный герой шумерского мифа о всемирном потопе и предмет спора ученых. Не выяснено до сих пор, то ли действительно сам правитель города пишет своему сыну, тоже будущему царю, то ли умелый сочинитель пишет назидательное произведение для молодого поколения. Поучение состоит из 240 назидательных советов, норм поведения как запретительного, так и предписывающего свойства. На русском языке полного перевода не существует. В данном исследовании использован английский перевод Алстера (Alster 2005: 56–100).

Птаххотеп — визирь фараона Исеси, состарившись, хочет уйти на покой и просит царя назначить своего сына, тоже Птаххотепа, на свое место. Визирь обещает фараону, что обучит сына искусству управления и верному служению правителю. Сочинение состоит из трех частей: пролог, назидательная часть — 37 максим, эпилог. Полного русского перевода мы также не нашли. В неполные же переводы, как нам кажется, вкрались неточности. У нас практикуется также свободный художественный перевод, непригодный для компаративного изучения. Поэтому в исследовании используется английский перевод Лихтхейма (Lichtheim 1975: 61–80). В данной работе анализируются только максимы.

Для этого исследования оба поучения были нами переведены на русский язык полностью. При этом как вариант Алстера, так и версия Лихтхейма сверялись еще по двум независимым переводам.

Владимир Мономах (1053–1125) — мужественный и удачливый полководец, рациональный и успешный политик, великодушный и мудрый человек, весьма образованный и набожный русский князь домонгольской поры. Считается, что с него начинается новый этап русской истории: идея объединения враждующих русских княжеств и выработка принципов нового политического устройства Руси. «Поучение Владимира Мономаха» адресовано его детям, хотя выглядит как политическая программа, рассчитанная на широкую русскую аудиторию. В данном исследовании используется текст «Поучения» в переводе Д.С. Лихачева (Поучение Владимира Мономаха 1997: 456–475). Для сравнительного изучения взята лишь назидательная часть «Поучения», вторая и третья части («Рассказ Мономаха о своей жизни» и «Письмо Мономаха к Олегу Святославичу»), а также изречения из Псалтыри не включены в исследование.

Первым шагом процедуры подготовки текстов для изучения было определение стандартной единицы анализа. Такой единицей было принято законченное высказывание, содержащее конкретный совет. В тексте Птаххотепа их было 36 (по количеству максим), одна максима опущена вследствие ее невнятности. Из 240 пронумерованных строк текста Шуруппака выявлено 88 единиц анализа (в 15 сферах жизни), остальные строки опущены вследствие отсутствия информации назидательного характера. Не вошли в выборку вступления, обращения к сыну или просто неясные строки, например: «1. В те дни, в те далекие дни; 2. В те ночи, в те далекие ночи; 3. В те годы, в те далекие годы; 4. В те дни, умный человек, человек продуманных слов, мудрый человек, который жил в стране; 5. Человек из Шуруппака...». В назидательной части текста Мономаха уста-

**Показатели мудрости в поучениях Птаххотепа,
Шуруппака и Мономаха (абс. числа)**

| Показатели мудрости | Почтение Птаххотепа | Почтение Шуруппака | Почтение Мономаха | Итого |
|--|------------------------|-----------------------|----------------------|------------|
| Общее знание: | 70 | 35 | 71 | 176 |
| 1. Фактическое и процедурное знание | 6 | 3 | 9 | 18 |
| 2. Знание различий в целях и жизненных приоритетах | 9 | 6 | 17 | 32 |
| 3. Знание неопределенности и непредсказуемости жизненных событий и способов управления ими | 7 | 9 | 17 | 33 |
| 4. Знание жизненных контекстов | 27 | 10 | 12 | 49 |
| 5. Глубокое знание и понимание людей и социальной ситуации | 21 | 7 | 16 | 44 |
| Интеллектуальный стиль: | 42 | 28 | 60 | 130 |
| 1. Проницательность (знание глубинных причин и связей) | 1 | 6 | 16 | 23 |
| 2. Рассудительность (умение правильно разобраться в существе проблем) | 5 | 5 | 6 | 16 |
| 3. Способность думать обо всех аспектах проблем | 15 | 11 | 19 | 45 |
| 4. Понимание несправедливости и человеческого достоинства | 11 | 5 | 15 | 31 |
| 5. Способность усваивать идеи и учиться у окружающих | 2 | | 1 | 3 |
| 6. Умение ясно выражать мысли | 2 | | | 2 |
| 7. Общая компетентность | 6 | 1 | 3 | 10 |
| Модели поведения: | 103 | 45 | 101 | 250 |
| 1. Солидарность, согласие | 15 | 3 | 13 | 31 |
| 2. Сотрудничество | 4 | 2 | 9 | 15 |
| 3. Баланс интересов, межличностных отношений | 13 | 6 | 10 | 29 |
| 4. Позитивность во взаимоотношениях | 9 | 5 | 10 | 24 |
| 5. Доброжелательность, учтивость | 7 | 2 | 11 | 20 |
| 6. Способность к состраданию | 2 | | 6 | 8 |
| 7. Скромность | 9 | 2 | 4 | 15 |
| 8. Умеренность | 7 | 3 | 2 | 12 |
| 9. Сдержанность | 14 | 7 | 2 | 23 |
| 10. Смирение | 8 | 2 | 3 | 13 |
| 11. Неагрессивность | 2 | 5 | 7 | 14 |
| 12. Принятие риска (неопределенности ситуации, непредвиденности результата, преодоление сопротивления) | 4 | 3 | 5 | 12 |
| 13. Неэгоистичность | 2 | 1 | 9 | 12 |
| 14. Справедливость, честность, правдивость | 6 | 3 | 5 | 14 |
| 15. Открытость, доверие | 1 | 1 | 5 | 7 |
| Итого | 215 | 108 | 233 | 556 |

новлена 21 единица анализа. В итоге наставления мудрецов были описаны как поведенческие паттерны в 72 сферах.

Вторым шагом процедуры подготовки анализа было определение списка критериев мудрости. С этой целью по реферативной базе SCOPUS просмотрена описательная информация на 12 604 статьи и тридцатилетний архив (1980—2010 гг.) 15 зарубежных научных журналов. Установлены и собраны данные по 53 эмпирическим исследованиям мудрости, выполненных в мире с 1980 по 2010 гг. В 8 исследованиях были выявлены модели мудрости с общим числом в 31 структурный компонент. В настоящем исследовании именно эти компоненты мудрости были приняты в качестве ее показателей (см. табл. 2). Каждый из 31 показателя затем идентифицировался в 72 областях назидания мудрецов.

Мудрость в древних цивилизациях

Примера цивилизационного анализа мудрости в литературе пока не существует, хотя уже есть одна попытка исследовать данную проблему в тексте Бхагават-Гиты (Jeste, Vahia 2008). Поэтому анализ наших данных начнем с методологического замечания.

Социокультурный аспект различных обществ может сильно отличаться, например, по критерию символизации — замещения одних образов другими. Могут не совпадать конвенциональные нормы поведения, ценностные приоритеты в разных социальных системах. Тем более мы можем обнаружить много различий в когнитивном порядке за 4000—5000 лет. То, что было мудрым в одну эпоху, может оказаться неадекватностью в другую эпоху. Шуруппак, например, не советует своему сыну становиться поручителем кому бы то ни было и допускать, чтобы кто-то поручался за него. Казалось бы, что тут плохого? Почему нельзя выручить порядочного человека, поручиться за него? Оказывается, в древнем Шумере отношения должников и кредиторов бывали весьма драматичными. Должника могли продать в рабство и этим часто злоупотребляли. Как пишет Макинтош, в период экономических трудностей даже членов семьи могли продать в рабство, чтобы не голодать. А долг вел многих в рабство (McIntosh 2005: 168; Емельянов 2001: 59). Поэтому, по мере возможности, при каждой интерпретации индикаторов мудрости мы пытались выяснять социальный контекст советов и привлекали результаты исследований специалистов по каждой цивилизации.

Дело в том, что существуют коды коммуникации, известные представителям только данной культуры или субкультуры. Кроме того, имеются контекстные знания разного порядка (правила морали, нормы права, этнические традиции и др.), не всегда понятные посторонним. Теория мудрости предполагает совершенное владение подобного рода контекстным знанием. Зачастую непонимание в межличностных отношениях возникает как раз оттого, что выпадает из процесса коммуникации один из важных ее компонентов — информация о жизненном контексте. Мудрый от немудрого отличается в частности тем, что первый знает и учитывает контекстное знание и остается беспристрастным, конструктивным участником диалога, а второй, не владея таким знанием или намеренно игнорируя его, не может служить полноценным, конструктивным,

объективным участником коммуникации. Недоразумения, переходы на личность или иные формы редуцирования проблемы тогда неизбежны.

Сферы наставлений в поучениях Шуруппака, Птаххотепа и Владимира Мономаха

В табл. 1 даны сферы поучений в трех разных цивилизациях. Три мудреца по-разному видят области, где нужно учить правильному поведению.

Шуруппака заботят ситуации агрессии, ссор, конфликтов, неопределенности и проблема чужого. Кажется, что в шумерской цивилизации социальная обстановка нестабильна и существуют какие-то причины для беспокойства. Причины эти были. Исследователи данного региона свидетельствуют, что сами шумеры были не агрессивными людьми. Они стремились к мирной жизни, к жизни упорядоченной, справедливой, подчиненной труду и законам. В то же время в их мирную жизнь вторгались стихийные мигранты — кочевники и горцы. Шумеры жили в постоянном страхе из-за набегов этих племен. В клинописных текстах они увековечили своих врагов как варваров — «народ, не связанный никаким контролем» (Бардески 2008: 213). Оборонительная психология шумер выразилась даже в их пословицах: «Город, где (сторожевые) псы перевелись, находится под управлением у лис», «Если страна плохо вооружена, Враг будет всегда стоять у ворот» (Крамер 1965: 149; Крамер 2002: 249).

В цивилизации Древнего Египта визирь Птаххотеп почти все свое внимание уделяет регулированию и гармонизации взаимоотношений во всех направлениях (по горизонтали и по вертикали, в семье и на службе, с друзьями и с соседями).

Как видно из табл. 1, древнерусская цивилизация, по представлению Владимира Мономаха, тоже заинтересована в утверждении разных форм нормативного поведения. Однако русский князь стремится привить больше гуманизма: защита жизни, забота о слабых и обделенных. В то же время его озадачивает проблема другого. Мономах пытается выработать правила надлежащего поведения с другими людьми почти всех категорий: незнакомый, гость, нищий, священник и др.

Мудрость в Шумерской цивилизации

Прежде чем приступить к анализу идеалов мудрости в древнем Шумере, сделаем краткий обзор того, какими были шумеры. Крупнейший шумеролог С. Крамер пишет: «Шумеры, согласно их собственным записям, почитали доброту и правду, закон и порядок, справедливость и свободу, праведность и прямоту, милосердие и сострадание и, естественно, отвергали противоположные этим качества: зло и лживость, беззаконие и беспорядок, несправедливость и насилие, греховность и извращения, жестокость и безжалостность. Цари и правители особенно любили похвастаться тем, что установили в стране закон и порядок, защищали слабых от сильных, бедных от богатых, искореняли зло и насилие» (Крамер 2002: 145).

В табл. 2 можно увидеть два вида индикаторов надлежащей модели мудрости: 1) когнитивные характеристики мудрости и 2) поведенческие ее характеристики. Возможно, что в рекомендациях Шуруппака просматривается большая оглядка на контекстное знание — чаще встречаются «знание жизненных кон-

текстов» и «знание неопределенности и непредсказуемости жизненных событий и способов управления ими».

Мудрый Шуруппак в самом деле знает, какие ситуации опасны, какие непредсказуемы, а какие просто двусмысленны. Мудрецу также известен сорт опасных людей, сорт полезных и надежных людей. Что же он советует своему сыну? «22. Не задерживайся там, где происходит ссора!», «15. Не воздвигай поле у дороги; опустошение будет сокрушительным», «65. Глаза клеветника бегают, как веретено. 66. Никогда не оставайся в его присутствии».

Шумерский правитель, главный защитник своего города очевидно не является трусом или неуверенным в себе, слабым человеком, который не может за себя постоять. Тем не менее, он предпочитает миролюбивую, оборонительную модель мудрости. Мудрость не в том, чтобы ввязаться в ссору, бороться с клеветником, вести хозяйство там, где рискованно. Мудрость в том, чтобы не иметь дело с подлым человеком, разумно не ввязываться в ссору, правильно уклониться от конфликта. Ибо ссоры, конфликты, войны стремятся к разрушению, к хаосу, а мудрость — к порядку, созиданию, объединению. Опытный Шуруппак понимает, что избегания зла недостаточно, понимает он также то, что зло боится только силы. Вот и совет от него: служить уважаемым людям (а уважение уже сила), сотрудничать с уважаемыми гражданами: «205. Тебе следует подчиняться уважаемым людям»; «206. Тебе следует быть смиренным перед сильным», «207. Сын мой, (тогда) ты устоишь против злых».

В поведенческих характеристиках шуруппакского идеала мудрости в равной пропорции присутствуют две взаимосвязанные группы показателей: сдержанность, умеренность, неагрессивность, скромность, смирение (нормативные индикаторы) и баланс интересов, позитивность во взаимоотношениях, солидарность и сотрудничество (индикаторы корпоративности). Согласно данным табл. 2, основа солидарности и сотрудничества, согласно шумерской модели мудрости, заключается, с одной стороны, в соблюдении баланса интересов участников, а с другой — в сдержанности, самоконтроле поведения.

Таблица 3

**Показатели мудрости в поучениях Птаххотепа, Шуруппака и Мономаха
(в % от N по каждой группе показателей мудрости)**

| Показатели мудрости | Пучение Птаххотепа | Пучение Шуруппака | Пучение Мономаха | Итого |
|--|-----------------------|----------------------|---------------------|-------|
| Общее знание: | N=70 | N=35 | N=71 | N=176 |
| 1. Фактическое и процедурное знание | 8.6 | 8.6 | 12.7 | 10.2 |
| 2. Знание различий в целях и жизненных приоритетах | 12.9 | 17.1 | 23.9 | 18.2 |
| 3. Знание неопределенности и непредсказуемости жизненных событий и способов управления ими | 10.0 | 25.7 | 23.9 | 18.8 |

| Показатели мудрости | Поучение Плахотела | Поучение Шурупака | Поучение Мономаха | Итого |
|--|-----------------------|----------------------|----------------------|-------|
| 4. Знание жизненных контекстов | 68.6 | 48.6 | 39.4 | 52.8 |
| 5. Глубокое знание и понимание людей и социальной ситуации | | | | |
| Интеллектуальный стиль: | N=42 | N=28 | N=60 | N=130 |
| 1. Проницательность (знание глубинных причин и связей) | 2.4 | 21.4 | 26.7 | 17.7 |
| 2. Рассудительность (умение правильно разобратся в существе проблем) | 11.9 | 17.9 | 10.0 | 12.3 |
| 3. Способность думать обо всех аспектах проблем | 61.9 | 57.2 | 56.7 | 58.5 |
| 4. Понимание несправедливости и человеческого достоинства | | | | |
| 5. Способность усваивать идеи и учиться у окружающих | 4.8 | - | 1.7 | 2.3 |
| 6. Умение ясно выражать мысли | 4.8 | - | - | 1.5 |
| 7. Общая компетентность | 14.3 | 3.6 | 5.0 | 7.7 |
| Модели поведения: | N=103 | N=45 | N=101 | N=250 |
| 1. Солидарность, согласие | 46.6 | 40.0 | 52.5 | 47.6 |
| 2. Сотрудничество | | | | |
| 3. Баланс интересов, межличностных отношений | | | | |
| 4. Позитивность во взаимоотношениях | | | | |
| 5. Доброжелательность, учтивость | | | | |
| 6. Способность к состраданию | 1.9 | - | 5.9 | 3.2 |
| 7. Скромность | 38.8 | 42.2 | 17.8 | 30.8 |
| 8. Умеренность | | | | |
| 9. Сдержанность | | | | |
| 10. Смирение | | | | |
| 11. Неагрессивность | 3.9 | 6.7 | 4.9 | 4.8 |
| 12. Принятие риска (неопределенности ситуации, непредвиденности результата, преодоление сопротивления) | | | | |
| 13. Неэгоистичность | | | | |
| 14. Справедливость, честность, правдивость | | | | |
| 15. Открытость, доверие | | | | |
| Итого | 215 | 108 | 233 | 556 |

Мудрость в Древнеегипетской цивилизации

Визирь Птахоттеп жил и писал свое поучение в период Древнего Царства (2700—2300 гг. до н. э.). По мнению известного египтолога Д. Уилсона, это был период подъема энергии, жажды деятельности и достижений в этой цивилизации (Франкфорт, Франкфорт, Уилсон, Якобсен 1984: 98). С. Москати тоже считает, что «Древний Египет представляет собой более спокойный, более радостный и живой человеческий опыт, чем любая другая из цивилизаций...» (Москати 2010). Египтяне были географически изолированы от остального мира, что защищало их долгое время от внешней агрессии и разрушения. Они видимо были людьми открытыми, неагрессивными, мирными, спокойными и разумными; любили порядок, симметрию и равновесие, были трудолюбивы (Уайт 2004: 11; Франкфорт, Франкфорт, Уилсон, Якобсен 1984: 78). Упадок придет потом, когда Древнее Царство Египта разобьется вдребезги в результате нарастающей децентрализации и потери управления и способности обороняться (Франкфорт, Франкфорт, Уилсон, Якобсен 1984: 103). А пока у Птахоттепа есть время передать сыну свое интеллектуальное и социальное наследство в стабильном, эффективно функционируемом социуме.

Если посмотрим теперь на данные табл. 2, то увидим, что мудрым считается соответствие двум кластерам надлежащего поведения: 1) поддержание согласия и солидарности, учетность и позитивность во взаимоотношениях, стремление сохранить баланс интересов и 2) скромность, сдержанность, умеренность и смирение. Таким образом, в древнеегипетской цивилизации ценили нормативность и корпоративность обычных граждан, функционально взаимосвязанных. Не удивительно, что с этим набором ценностей связаны и когнитивные характеристики мудрости. В интеллектуальном стиле преобладает понимание несправедливости и человеческого достоинства, а в общем знании — знание жизненных контекстов и знание и понимание людей и социальной ситуации.

Мудрость в Древнерусской цивилизации

Владимир Мономах жил в период разобщенности и бесконечной вражды между княжествами древнерусской цивилизации. Великого князя сильно занимала проблема объединения Руси, тогда как другие правители были готовы без конца воевать с собственными братьями ради корысти. Мономах был человеком компромисса, человеком долга перед отечеством и перед людьми, потому что в его понимании добродетельной жизни общепольное и общечеловеческое стояло выше индивидуального (Замалеев 1987: 127). Оттого он и был человеком чувствительным, сострадательным, жалостливым, умеренным, добросовестным, великодушным (Орлов 1946: 72—76, 127; Романов 1966: 127—130). Его отличало, по Карамзину, также «снисхождение к слабому человечеству, милосердие, щедрость, незлобие: ибо он... творил добро врагам своим и любил отпускать их с дарами. Но всего яснее и лучше изображает его душу поучение, им самим написанное для сыновей» (Карамзин 1991: 98).

Что же советует древнерусский правитель, чтобы правильно жить и созидать? Какие конкретные элементы мудрости он считает важными в тот сложный исторический период российской государственности?

В модели мудрого поведения русский князь хотел бы видеть укрепление в своем народе духа солидарности, стремление к согласию, позитивности во взаимоотношениях, проявление доброжелательности и соблюдение баланса интересов: («Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев»; «Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны»). Владимир Мономах практически закладывает основу объединительной модели мудрости. Подобная направленность модели предполагает усиление показателей лояльности, нормативности поведения граждан (скромности, сдержанности, неагрессивности, смирения): («Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его; если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души»). Мудрый русский князь рекомендует несколько позитивных коммуникативных правил: открытость, неэгоистичность и способность к состраданию: «Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите»; «...убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека»).

Поведенческие компоненты мудрости у Мономаха дополняются когнитивными элементами. Мудрость невозможна без хорошего знания людей, осмысления жизненных контекстов, понимания жизненных приоритетов, размышления обо всех аспектах проблемы и понимания несправедливости и человеческого достоинства.

Заключение

Подведем краткие итоги сравнительного изучения компонентов мудрости в трех цивилизациях. Но сначала отметим, что мы изучали структуру трех вариантов моделей мудрости, спроектированных тремя правителями из трех великих цивилизаций. Естественно, выводы исследования касаются лишь видения, понимания мудрости этими тремя исторически известными мудрецами.

1. Хотя имеются совпадающие моменты, тем не менее, представители трех цивилизаций склонны применять регулятивные возможности мудрости в разных жизненных сферах в зависимости от того, где они видят в своей цивилизации проблемные области: в стабильной, процветающей древнеегипетской цивилизации — регулирование и гармонизация взаимоотношений во всех сферах жизни; в шумерской цивилизации — в области социального риска (ссоры, конфликты, проявление агрессивности, неопределенности и др.); в древнерусской цивилизации — воспитания человечности, гуманизма и правильного взаимоотношения с другими, т. е. решения оппозиционной проблемы «Я — другой».
2. В шумерской цивилизации больший акцент сделан на контекстное знание и на способность обдумать, взвесить проблему со всех сторон, т. е. преобладают когнитивные характеристики мудрости. В поведенческих компонентах мудрости в Шумере в равной мере уделяется внимание и нормативным показателям, и корпоративным индикаторам мудрости.
3. Структура модели мудрости в древнеегипетской цивилизации почти такая же, как в шумерской, за небольшим исключением. В моделях мудрого поведения у египтян почти в равной мере присутствуют нормативные и корпоративные аспекты надлежащего поведения. Однако в древнеегипетской

цивилизации больше уделяется внимания проблеме понимания несправедливости и человеческого достоинства, а также знанию жизненных контекстов и понимания людей.

4. Модель мудрости в древнерусской цивилизации можно было бы назвать моделью объединительной, поскольку она направлена на создание духа солидарности, сотрудничества и согласия в обществе. С этим связано стремление к укреплению показателей лояльности и нормативности поведения граждан. Важно также указать на то, что древнерусская цивилизация пытается ввести в практику компоненты позитивных коммуникативных правил поведения (открытость, сострадание, неэгоистичность).

Литература

Аверинцев С.С. Литература «премудрости»: нормативная дидактика и протест против нее: [Древнееврейская литература] // История всемирной литературы: В 8 тт. М.: Наука, 1983. Т. 1. С. 290–299.

Бардески К.Д. Месопотамия: колыбель человечества. М.: «Вече», 2008.

Замалеев А.Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.). Л.: Наука, 1987.

Емельянов В.В. Древний Шумер. Очерки культуры. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001.

Карамзин Н.М. История государства российского. Тт. II–III. М.: Наука, 1991. Т. 2.

Крамер С.Н. История начинается в Шумере. М.: Наука, 1965.

Крамер С. Шумеры. Первая цивилизация на Земле. М.: Центрполиграф, 2002.

Москати С. Цивилизация Древнего Востока. М.: Центрполиграф, 2010.

Оппенхейм А. Древняя Месопотамия. М.: Наука, 1990.

Орлов А.С. Владимир Мономах. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946.

Платон. Апология Сократа // Платон. Собр. соч. в 4-х тт. М.: «Мысль», 1990. Т. 1.

Поучение Владимира Мономаха / Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 456–475.

Романов Б.А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI–XIII вв. М.-Л.: Наука, 1966.

Уайт Дж.М. Боги и люди Древнего Египета. М.: Центрполиграф, 2004.

Франкфорт Г., Франкфорт Г.А., Уилсон Д.А., Якобсен Т. В преддверии философии. Духовные искания древнего человека. М.: Наука, 1984.

Alster B. Wisdom of Ancient Sumer. Bethesda: CDL Press, 2005.

Arnason J.P. Civilizational Analysis, History of // Smelser N.J., Baltes P.B. (eds.) International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. Oxford: Elsevier, 2001. Vol. C.

Birren J.E., Fisher L.M. The elements of wisdom: overview and integration // Sternberg R. J. (ed.). Wisdom: Its nature, origins, and development. New York: Cambridge University Press, 1990. Pp. 317–332.

Cheng Ch.-Y. What is Wisdom // Journal of Chinese Philosophy. 2006. Vol. 33. Pp. 317–318.

Jeste D.V., Vahia I.V. Comparison of the Conceptualization of Wisdom in Ancient Indian Literature with Modern Views: Focus on the Bhagavad Gita // *Psychiatry*. 2008. Vol. 71. Pp. 197–209.

Lichtheim M. Ancient Egyptian Literature. Los Angeles: University of California Press, 1975. Vol. 1. P. 61–80.

McIntosh J.R. Ancient Mesopotamia: New Perspectives. Santa Barbara: ABCICLIO, 2005.

Meacham J.A. The loss of wisdom // Sternberg R. J. (ed.). *Wisdom: Its nature, origins, and development*. New York: Cambridge University Press, 1990. Pp. 181–211.

Staudinger U.M., Kessler E.-M., Dornier J. Wisdom in Social Context // Schaie K.W., Carstensen L.L. (eds.) *Social Structures, Aging, and Self-Regulation in the Elderly*. N.Y.: Springer, 2006. Pp. 33–53.

Sternberg R.J. Wisdom and its Relations to Intelligence and Creativity // Sternberg R.J. (ed.). *Wisdom: Its nature, origins, and development*. New York: Cambridge University Press, 1990. Pp. 142–159.

Sternberg R.J. A Balance Theory of Wisdom // *Review of General Psychology*. 1998. Vol. 2. Pp. 347–365.

Sternberg R.J. Wisdom as a Form of Giftedness // *Gifted Child Quarterly*. 2000. Vol. 44. Pp. 252–260.

Sternberg R.J. *Wisdom, Intelligence, and Creativity Synthesized*. N.Y.: Cambridge University Press, 2003.

Sternberg R.J. Words to the Wise About Wisdom? // *Human Development*. 2004. Vol. 47. Pp. 286–289.

Takahashi M., Overton W.F. Cultural Foundations of Wisdom. An Integrated Developmental Approach // Sternberg R.J., Jordan J. (eds.) *A Handbook of Wisdom. Psychological Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. Pp. 32–60.

Yang Sh.-Y. Conceptions of Wisdom Among Taiwanese Chinese // *Journal of Cross-Cultural Psychol.* 2001. Vol. 32. Pp. 662–680.

Yao X. Wisdom in Comparative Perspectives // *Journal of Chinese Philosophy*. 2006. Vol. 33. Pp. 319–321.